

УДК 349.6

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ СУДОВ О СООТНОШЕНИИ РЕКУЛЬТИВАЦИИ ЗЕМЕЛЬ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*Лунеева Елена Викторовна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса Казанского (Приволжского)
федерального университета, г. Казань.
E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru*

В статье проведен анализ выработанного в судебной практике правового положения о том, что рекультивация земель не тождественна действиям по восстановлению окружающей среды. Автором показывается, что при причинении вреда земельному участку в случаях добровольного неустранения последствий подлежат одновременно удовлетворению как требования об обязанности провести рекультивацию земель, так и требования о возмещении вреда в денежной форме без зачета суммы рекультивационных мероприятий.

Ключевые слова: возмещение вреда окружающей среде, рекультивация земель, восстановление окружающей среды, баланс интересов, частный интерес, публичный интерес.

Сфера возмещения вреда окружающей среде, причиненного нарушением природоохранного и природоресурсного законодательства, всегда характеризовалась конфликтом частных и публичных интересов. С одной стороны, требуется наиболее полное и быстрое восстановление экологической системы. С другой – недопустимо препятствовать свободной реализации хозяйствующими субъектами права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. Столкновение частных и публичных интересов на заявленном сегменте правового регулирования нуждается в детальном анализе, который позволит определить их оптимальное соотношение для наиболее эффективного правового воздействия.

Действующее законодательство допускает возмещение вреда, причиненного окружающей среде как в стоимостном выражении, так и в натуральной форме (восстановление нарушенного состояния окружающей среды). Несмотря на общую правовую цель, указанные правовые инструменты возмещения экологического вреда обладают различными юридическими характеристиками и параметрами. Денежная компенсация является универсальным средством возмещения ущерба, причиненного природным комплексам и объектам. Восстановление же нарушенного состояния окружающей среды не всегда может быть использовано в качестве действенного природоохранного правового инструмента.

В юриспруденции сформулированы необходимые критерии для применения способа защиты в виде восстановления окружающей среды [10, с. 8]. К ним относятся: объективная возможность восстановления окружающей среды путем воздействия человека; субъективная возможность нарушителя провести соответствующие работы; установление разумного срока для осуществления восстановительных работ; восстановление окружающей среды в натуре допустимо

взамен возмещения имущественного вреда, причиненного окружающей среде, для исключения неосновательного обогащения [10, с. 8]. Последний критерий явно дает понять, что при причинении вреда земельному участку применяться должна либо денежная компенсация экологического ущерба, либо восстановление нарушенной природной среды в натуре. Встает вопрос *о возможности зачета затраченных средств на ликвидацию нарушений, повлекших деградацию окружающей среды, при расчете итоговой суммы компенсации экологического вреда.* Обозначенная ситуация осложнена терминологической неопределенностью, поскольку четко не установлено соотношение рекультивации земель и действий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

В прикладной экологии рекультивацией признается искусственное восстановление плодородия почвы и растительного покрова после техногенного нарушения природы [13]. В юриспруденции под ней понимается один из важнейших способов охраны и восстановления качества земель [9, с. 2]. Согласно ГОСТу 17.5.1.01-83 (СТ СЭВ 3848-82) «Государственный стандарт Союза ССР. Охрана природы. Рекультивация земель. Термины и определения» рекультивация земель – это комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности нарушенных земель, а также на улучшение условий окружающей среды в соответствии с интересами общества [2]. Приведенные определения обнаруживают тесную связь термина «рекультивация» с понятием «восстановление нарушенного состояния окружающей среды».

Вместе с тем анализ пунктов 3, 5 и 6 Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы [1] позволяет говорить о том, что рекультивация заключается не в восстановлении нарушен-

ного состояния экологической системы, а в ликвидации последствий загрязнения земель. Последнее обстоятельство послужило основанием для того, чтобы суды стали признавать восстановление нарушенного состояния окружающей среды не тождественным действиям по ликвидации последствий загрязнения окружающей среды [6–8].

Дело в том, что рекультивация земель в смысле, который придается ей нормативными правовыми актами, отличается от процесса восстановления окружающей среды. Во-первых, осуществление мер по рекультивации нарушенного земельного участка преимущественно направлено на поверхностное устранение возникших в результате нарушения земельного законодательства негативных последствий. В нормативно-правовом понимании рекультивация земель полностью не возмещает вред, поскольку при определении экологического вреда в денежном выражении подлежат учету не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые невозможны или трудновосполнимы [6; 12, с. 2]. Во-вторых, реальная стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды может значительно превышать стоимость работ по рекультивации нарушенных земель. В-третьих, восстановление нарушенного состояния окружающей среды осуществляется после ликвидации последствий загрязнения окружающей среды [3]. В результате приведенного системного толкования норм о полном возмещении вреда, причиненного окружающей среде, нарушитель природоохранного и природоресурсного законодательства наряду с рекультивацией земель стал обязан компенсировать и экологический ущерб, исчисляемый на основании специальных такс и методик.

Возникла неопределенность правового регулирования с позиции возможности учета стоимости затрат на проведение рекультивации земель в сумме возмещения вреда окружающей среде. Законодательство Российской Федерации не предусматривает оснований для зачета понесенных нарушителем затрат по ликвидации последствий (рекультивация) в сумму ущерба. В силу закона такая сумма определяется самостоятельно по факту затрат именно на восстановление нарушенного состояния, а не непосредственно на ликвидацию последствий нанесенного вреда, либо по установленным законом таксам и методикам исчисления размера вреда.

Первоначально, похожая проблема частично была решена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 12-П [4]. В указанном акте конституционного толкования сформулированы условия, при которых суды вправе учитывать в размере экологического вреда необходимые и разумные расходы, понесенные причинителем вреда при устранении последствий вызванного его

деятельностью загрязнения окружающей среды. Во-первых, после ликвидации указанных последствий должен достигаться допустимый уровень остаточного содержания загрязняющих веществ в почвах, грунтах, донных отложениях водных объектов, исключающий возможность их поступления в сопредельные среды и на сопредельные территории. Во-вторых, должно допускаться использование земельных участков по их основному целевому назначению (с возможными ограничениями) или вводиться режим консервации, обеспечивающий достижение санитарно-гигиенических нормативов содержания в почве загрязняющих веществ или иных нормативов в процессе самовосстановления почвы (без проведения дополнительных специальных ресурсоемких мероприятий) [4]. Таким образом, затраты на ликвидацию загрязнения вычитаются из суммы ущерба, причиненного окружающей среде, только в том случае, если после устранения последствий нарушения природоохранного и природоресурсного законодательства земельный участок соответствовал приведенным выше требованиям.

Между тем, согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 г. № 225-О [3], правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Постановлении от 2 июня 2015 г. года № 12-П [4], относительно учета затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды при определении размера возмещаемого вреда, не подлежит расширительному толкованию в правоприменительной практике. Она применима лишь к случаям, когда лицо, неумышленно причинившее вред окружающей среде, действуя впоследствии добровольно, до принятия в отношении него актов принудительного характера, совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом значительные материальные затраты. В юридической литературе также обращалось внимание на целесообразность учитывания иных санкций, платежей, действий при определении размера экологического вреда, когда его причинитель добровольно выплачивает суммы или осуществляет мероприятия, направленные на нейтрализацию последствий нарушения [11, с. 105].

Сформулированная судами правовая позиция распространяется не только на земельные участки, но и на такую их разновидность, как лесные участки. Так, по делу № А41-81758/2014 были одновременно удовлетворены требования и об обязанности ответчика освободить самовольно занятый лесной участок путем вывоза строительного грунта, и об обязанности осуществить рекультивацию с восстановлением плодородного слоя почвы, и о взыскании ущерба, причиненного лесному фонду, в размере 5 400 800 рублей, поскольку ответчиком добровольно не произведены работы по

вывозу отсыпанного строительного грунта, не проведена рекультивация лесного участка с восстановлением плодородного слоя почвы [5].

Выработанный судебной практикой подход к соотношению рекультивации земель и действий по восстановлению окружающей среды позволяет обеспечить справедливый баланс частных и публичных интересов, соответствующий экосовместимому экономическому развитию. Защищенными остаются как законные интересы лица, добросовестно реализующего рекультивационные мероприятия по ликвидации нарушения, так и публичный интерес, состоящий в максимально полной компенсации экологического вреда.

Литература

1. Приказ Минприроды РФ № 525, Роскомзема № 67 от 22 дек. 1995 г. «Об утверждении Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29 июля 1996 г. № 1136) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. № 4.
2. ГОСТ 17.5.1.01-83 (СТ СЭВ 3848-82) «Государственный стандарт Союза ССР. Охрана природы. Рекультивация земель. Термины и определения» (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 13 дек. 1983 г. № 5854). М.: Изд-во стандартов, 1984.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 9 февр. 2016 г. № 225-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Монолит и К» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье-нефть» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.
5. Определение Верховного Суда РФ от 18 февр. 2016 г. № 305-ЭС15-19703 по делу № А41-81758/2014 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2015 г. № 310-ЭС15-1168 по делу № А54-503/2014 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 февр. 2013 г. № ВАС-1090/13 по делу № А46-17092/2011 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Арбитражного суда Тульской области от 23 дек. 2014 г. по делу № А68-6483/2014. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/811e3e34-a585-446a-be7e-8a8f172beb81/A68-6483-2014_20141223_Reshenija_%20i_%20postanovlenija.pdf (проверено – 28 марта 2016 г.).
9. *Крассов О. И.* Совершенствование правового регулирования рекультивации земель // Экологическое право. 2012. № 6. С. 2–8.
10. *Малеина М. Н.* Восстановление нарушенного состояния окружающей среды как способ защиты права на благоприятную окружающую среду // Экологическое право. 2015. № 3. С. 7–10.
11. *Сагитов С. М.* Правовая модель универсальной методики определения вреда окружающей природной среде: значение и принципы построения // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 156, кн. 4. 2014. С. 102–109.
12. *Сухаренко А.* Каждой рубке свой размер // ЭЖ-Юрист. 2015. № 34. С. 2.
13. Экология. Большой словарь экологических терминов и определений. URL: <http://www.prosvetlenie.org/mystic/22/25.html> (проверено – 28 марта 2016 г.).

E. V. Luneva

LEGAL PROPOSITION FOR CORRELATION BETWEEN RECULTIVATION OF LANDS AND ENVIRONMENTAL RESTORATION

In the article analysis is conducted which is devoted to legal provisions made about recultivation of lands in legal practice about that recultivation of land isn't identic to environmental restoration. The author shows that with causing damage to the land in cases of voluntary failure to eliminate the consequences, the requirements of the obligation to carry out land reclamation and claim for damages in cash without offsetting the amount of remediation activities should be simultaneously satisfied both.

Keywords: compensation for environmental damage, land recultivation, rehabilitation of the environment, balance of interests, private interest, public interest.

LUNEVA Elena V. – Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Ecology, Labor and Civil Procedure, Kazan (Volga Region) Federal University.
E-mail: vilisa_vilisa@mail.ru